

2. Сравнительно-сопоставительный анализ лексико-семантических средств реализации концепта «Бог» в оригинале и переводе поэтических произведений Р. Бородулина выявил наличие некоторых смысловых расхождений, являющихся результатом различий в белорусской и английской языковых картинах мира, на которые большое влияние оказали разные направления христианства в Восточной и Западной Европе. Данные расхождения были успешно преодолены с помощью лексических переводческих трансформаций, имеющих целью «одомашнивание» явлений белорусской культуры для носителей английского языка. Цель использованных трансформаций заключалась не только в более полной передаче смыслового и эстетического потенциала исходного текста, но и в следовании правилам сочетаемости лексических единиц переводящего языка.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Базарова, О.К. Концепт «Бог» во фразеологических единицах английского, русского, татарского и турецкого языков: диссер... канд. филол. наук – 10. 02.20. – Казань, 2011. – 268 с.
2. Барадулін, Рыгор. Быць!/Р.Барадулін. – Мінск:Рыма-каталіцкая парафія Святога Сымона і Святой Алены, 2006. –66 с.
3. Калькова, О.К. Концепт «Бог» в русской языковой картине мира (основные компоненты) / О.К. Калькова // Вестник ЦМО МГУ – 2009. – № 1. – с.89-91.
4. Писарь, Н.В. Дихотомия «Бог-дьявол» в древнерусской языковой картине мира / Н.В. Писарь: автореферат диссертации к. филол. наук – 10.02.01. – русский язык. – Калининград, 2011. –26 с.
5. Садоуская, А. Фразеалагізмы з кампанентамі бог, божы/А. Садоуская, Ю.Сёмка // Роднае слова: Штомесячны навуковы і метадычны часопіс. – 2009. – №9. –С.49-51.
6. Сергеева, Е.В. Бог и человек в русском религиозно-философском дискурсе: монография / Е.В. Сергеева. – М.: Директ – Медиа, 2013. 250 с.

УДК 811.111'37

Тур В.В. (г. Минск, Республика Беларусь)

СОЧЕТАЕМОСТЬ В ЯЗЫКЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ О РЕАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ (на материале сочетаний «существительное + существительное» в английском языке)

На протяжении различных сменяющих друг друга эпох в истории лингвистических исследований одной из главных целей синтаксического и семантического анализа всегда оставалось понимание механизмов сочетаемости в языке. При этом в разные периоды исследований на повестке дня оказывались различные аспекты рассматриваемого явления. Так, в эпоху структурализма в центре внимания оказывались дескриптивные проблемы сочетаемости: выявление системных норм, согласно которым происходит объединение лексем в синтагме, а также определение морфологического статуса образованных конструкций. Другими словами, на данном этапе вскрытие закономерностей сочетания слов в высказывании ограничивалось в основном исследованием формальной дистрибуции лексем (Ш. Балли, Л. Блумфилд, И. А. Бодуэн де Куртене, З. Харрис и другие).

С возникновением порождающей грамматики Н. Хомского и последующими попытками дополнить ее семантическим анализом появились первые работы, в которых исследовалась не только избирательность лексем, но и учет разложения значений на мельчайшие неделимые единицы при их согласовании в линейном ряду (У. Вейнрейх, Дж. Катц, П. Постал, Дж. Фодор и др.). Главная цель подобных исследований заключалась в выявлении семантико-синтаксических моделей, позволяющих не только описывать существующие, но и порождать на их основе новые комплексные языковые единицы.

Современный этап обращения к проблеме сочетаемости связан с раскрытием новых семантических свойств слова как составного элемента в составе синтагмы:

1) отсутствие в значении жесткой границы между разными типами знания в том смысле, что и семантическая, и энциклопедическая (прагматическая) информация потенциально релевантны для интерпретации смысла всего высказывания;

2) возможность актуализации отдельных долей энциклопедического знания (при этом вся остальная информация нейтрализуется, отходит на второй план и присутствует в семантике слова в латентном виде).

Перечисленные выше свойства лежат в основе современного понимания природы сочетаемости в языке. Их учет позволяет анализировать языковые единицы, которые, как считалось до этого, противоречат постулатам классической композиционной теории.

Здесь, в частности, можно отнести и субстантивные атрибутивные сочетания «существительное + существительное», которые, с точки зрения радикального прагматизма, вообще не являются композиционными, поскольку требуют дополнительный лингвистический материал для их интерпретации [8]. Так, например, Д. Вейскопф утверждает, что, в то время как композиционное значение *black cat* 'черный кот' образуется на пересечении множеств *черных объектов* и *котов*, то *dog house* 'собачья конура' не может являться композиционным знаком, поскольку точки смыслового пересечения множеств *домов* и *собак* вообще не существует [13, p. 162].

Представители современной композиционной семантики, напротив, считают сочетания «существительное + существительное» композиционными знаками, «поскольку вся необходимая информация для интерпретации их значения присутствует в их семантике» [6, p. 3] ([2; 4; 5; 7; 9; 10; 11; 12]): задача состоит лишь в дополнительном учете прагматических знаний, актуализация которых может быть релевантна для образования композиционного значения.

На первый взгляд может представиться, что учет энциклопедической информации в семантике слова практически неосуществим – столь велик спектр возможных знаний о денотате, включающий сведения о мереологии обозначаемого объекта, об особенностях его функционирования, связи с другими объектами действительности и т.д. Однако, как показывает анализ конкретного языкового материала, в процессе сочетаемости подавляющего большинства языковых единиц актуализируются определенные сегменты энциклопедической информации.

Так, анализ семантики более, чем 4000 сочетаний «существительное + существительное» в английском языке показал, что из всех возможных знаний о мире релевантными оказываются типов энциклопедической информации (так называемых, **латентных признаков**):

1) **телические признаки:** информация о предназначении, целевом использовании и особенностях функционирования денотатов (ср. например, актуализацию различных типов знаний о целевом использовании и функционировании денотата атрибута *rat*: *rat lab* 'лаборатория для проведения экспериментов над крысами', *rat bedding* 'подстилка (наполнитель) для содержания крыс', *rat island* 'остров, где обитает большое количество крыс', *rat maze* 'лабиринт для передвижения крыс', *rat netting* 'сетка от крыс' и т.д.);

2) **пространственные признаки:** информация об особенностях пространственной концептуализации денотатов; выделяемые в них базовые топологические регионы: внутреннее пространство, поверхность и т.д. (ср. например, актуализацию информации о разных пространственных регионах в семантике слова *lake* 'озеро': *lake fish* 'рыба в озере', *lake lodge* 'отель возле озера');

3) **количественные признаки:** информация о количественных свойствах денотатов (ср. сочетания *mushroom forest* 'грибной лес', *tree island* 'остров, заросший деревьями', *bird-nest cliffs* 'птичьи скалы, скалы с большим количеством углублений для гнездования птиц', для которых, несмотря на отсутствие у атрибута грамматической формы числа, релевантно значение множественности);

4) **конститутивные признаки:** информация о членении денотатов на составные части (ср. например, возможность профилирования информации о разных частях денотата лексемы *window* 'окно' в сочетаниях *plastic window* 'пластиковое окно' (рама), *glass window* 'стеклянное окно' (основная функциональная часть), *brick window* 'кирпичное окно' (проем));

5) **перцептивные признаки:** информация о перцептивных признаках денотатов (ср. например, актуализацию информации о форме денотатов атрибута в сочетаниях *mushroom cloud* 'облако в форме гриба', *balloon glass* 'бокал в форме воздушного шара' и т.д.).

Важно отметить, что частотность актуализации латентных признаков в корпусе проанализированных нами сочетаний неодинакова, что свидетельствует, на наш взгляд, о различиях в значимости той или иной информации, извлекаемой из общей массы знаний о мире, хранимых в концептуальных системах членов языкового коллектива. Наиболее релевантными из всего энциклопедического знания, согласно полученным данным, являются латентные телические признаки (они актуализируются в семантике 59.3% от общего корпуса сочетаний «существительное + существительное») и латентные пространственные признаки (25% сочетаний).

По сравнению с указанными выше латентными признаками количественные (2%); конститутивные (1.8%) и перцептивные признаки (1.2%) для подавляющего числа сочетаний нерелевантны и актуализируются лишь в специальных контекстах, что, по-видимому, отличает данные сочетания от сочетаний с другими типами лексических единиц, в которых указанные признаки наиболее значимы (например, в метафорических значениях, производных признаковых словах и т.д.).

Еще одной важнейшей особенностью актуализации указанных признаков, как уже было сказано, является их избирательное профилирование. Семантические компоненты, составляющие энциклопедическую информацию (латентные признаки), отличаются от других тем, что становятся релевантными в определенном контексте, в сочетании с другими словами, при реализации слова в высказывании.

Например, в значении слова *book* 'книга' признак **целевого предназначения** (в данном случае *read* 'читать') может отсутствовать в словарных дефинициях. Он, однако, имплицитруется нашими знаниями о мире, а именно, категориальной отнесенностью книг к артефактам, т.е. объектам, созданным человеком с определенной целью. При этом в сочетании *book stand* 'книжная подставка' (*a cradle for holding an open book so that it may be read comfortably* 'подставка для удержания книги в открытом состоянии для удобного чтения') он становится необходимым для семантической интерпретации сочетания, в то время как в синтаксически и лексически близком сочетании *book table* 'книжный стол' (*a table with shelves beneath for books* 'стол с полками снизу для книг (для хранения книг)') данный признак нейтрализуется, уходя на второй план.

Нейтрализация имплицитруемых, латентных признаков в одних условиях или, напротив, их актуализация в других свидетельствует о том, что не вся гамма энциклопедических знаний реализуется всегда в полном объеме: в одной и той же лексеме актуализируются разные семантические компоненты в зависимости от сочетающихся с ней наименований. Многомерность семантики имени, «вбирающей» в себя различные типы информации о денотате, а также выборочная актуализация этих различных долей в разном синтагматическом окружении диктует необходимость детального рассмотрения его актуального значения и соответственно необходимость семантического анализа каждого его конкретного употребления, для определения в конечном итоге типов латентных признаков, актуализируемых в семантике изучаемых сочетаний, и значимости каждого из них.

Связь между сочетаемостью и актуализацией латентных сем подтверждает мысль о том, что «наряду с парадигматической ценностью слово обладает... смыслом, возникающим на основе индивидуального значения слов при их сочетаемости в линейном ряду» [3, с. 98]. При этом «в языке слово выступает в своем концептуальном аспекте... в речи же слово соотносится с конкретной действительностью» [1, с. 204]. Именно соотношение слова с конкретной действительностью при его сочетаемости в линейном ряду вызывает необходимость обращения не только к его системной значимости (*valeur*), но также к латентной, «дремлющей» части семантики единицы, которая включает энциклопедические знания о реальных свойствах денотата и может стать лингвистически релевантной при употреблении слова в речи.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вахек, Й. Лингвистический словарь Пражской школы / Й. Вахек ; под ред. и с предисл. А. А. Реформатского ; пер.: И. А. Мельчук, В. З. Санников. – М. : Прогресс, 1964. – 350 с.
2. Кубрякова, Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е. С. Кубрякова // Известия акад. наук. Сер. литературы и языка. – 2002. – Т. 61, № 1. – С. 13–24.
3. Уфимцева, А. А. Лексическое значение / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
4. Харитончик, З. А. О рефлексии лексических значений компонентов в семантике аффиксальных производных / З. А. Харитончик // Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование. Избр. труды / З. А. Харитончик. – Минск, 2004. – С. 266–281.
5. Bauer, L. On the need of pragmatics in the study of nominal compounding / L. Bauer // Journal of Pragmatics – 1979. – Vol. 3. – P. 45–50.

6. Bauer, L. The meaning link in nominal compounds / L. Bauer, E. Tarasova // *SKASE Journal of Theoretical Linguistics* [Electronic resource]. – 2013. – Vol. 10, iss. 3. – Mode of access: http://www.skase.sk/Volumes/JTL24/pdf_doc/01.pdf. – Date of access: 5.05.2015.
7. Downing, P. On the creation and use of English compounds / P. A. Downing // *Language* – 1977. – Vol. 53. – P. 810–842.
8. Gagné, C. Relation-based combinations versus property based combinations: a test of the Carin theory and dual process theory of conceptual combination / C. L. Gagné // *Journal of Memory and Language*. – 2000. – Vol. 42. – P. 365–389.
9. Jackendoff, R. Compounding in the Parallel Architecture and Conceptual Semantics / R. Jackendoff // *Handbook of compounding* / ed.: R. Lieber, P. Štekauer. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – P. 105–128.
10. Johnston, M. The compositional interpretation of nominal compounds / M. Johnston, F. Busa // *Breadth and depth of semantic lexicons* / ed.: E. Viegas. – Dordrecht : Springer, 1999. – Vol. 10: Text, Speech and Language Technology. – P. 167–187.
11. Pustejovsky, J. The Generative Lexicon / J. Pustejovsky // *Computational Linguistics*. – 1991. – Vol. 17, iss. 4 – P. 409–441.
12. Ryder, M. Ordered Chaos: the interpretation of English noun–noun compounds / M. E. Ryder // *University of California publications in linguistics*. – Berkeley : University of California Press, 1994. – Vol. 123. – 449 p.
13. Weiskopf, D. Compound nominals, context, and compositionality / D. A. Weiskopf // *Synthese*. – 2007. – Vol. 156, iss. 1. – P. 161–204.

УДК 711.111'255

Halapchuk-Tarnavskaya E.M., Mishchuk I.M. (Lutsk, Ukraine)

PSEUDO-INTERNATIONAL TERMS: WAYS OF RENDERING THEIR MEANING AND LINGUAL FORM

The given article reveals the deferential features of pseudo-international terms and suggests the ways of rendering their meaning and lingual form from English into Ukrainian.

By pseudo-internationalisms are meant such language units which are borrowed from one and the same source language (SL) in the same or similar language form but differ to certain extent in their meaning (*construction* – *конструкція*, *control* – *контроль*, *data* – *дана*, *operation* – *операція*, *technique* – *техніка*, *test* – *тест*, etc.) [5, 4, 2, 1].

Pseudo-internationalisms (“misleading words”, “false friends of the translator”, “удавані друзі перекладача” (укр.), “ложные друзья переводчика” (рус.)) appear due to the absence of semantic equivalence of lexical units in different languages. The lexicon of each developed language comprises a very large layer of foreign by origin words and word groups. These lexical level units have been acquired by the borrowing languages to designate notions unknown in them.

The bulk of the borrowed morphemes and lexemes are found in many languages of a culturally, historically and often geographically common area as Europe, the Middle East or the Far East. P. Brown states that all European languages possess “the common European element” which is characterized by common lexical elements in the majority of European languages.